

ГОНКА НА КВАДРАТНЫХ КОЛЕСАХ

НА МАНУФАКТУРЕ MAURICE LACROIX

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Мануфактура
Maurice Lacroix
в Сенележье

— Сандро
Реджинелли руко-
водит департаментом
проектирования
и производства
Maurice Lacroix

— Maurice Lacroix,
Masterpiece Lune
Retrograde, 2013

Сенележье по масштабам Швейцарии — городок, но даже по масштабам соседней Франции — деревня. В горах Юра прохладно, хорошо дышится, хотя иногда и чувствуется присутствие развитого сельского хозяйства. Дело в том, что здесь разводят лошадей единственной существующей в Швейцарии породы франш-монтань, которая признана ЮНЕСКО национальным достоянием.

Но если кто-нибудь начнет по этому поводу крутить носом, мы напомним ему, что две трети внушительного населения Сенележье (а это тысячи две человек) заняты в точном производстве. Здесь, как и в других горных местечках Швейцарии, обильно произрастают часы. Произрастают они кустами, как грибы, и многие деревушки объединяют несколько славных марок аж с XIX века. У Сенележье такого прошлого не было, зато есть настоящее, связанное с появившейся здесь уже в нашем веке мануфактурой Maurice Lacroix. Сначала это была компания Desco von Schulthess of Zurich, которая продавала чужие часы, потом с 1961-го начала строить свои собственные, но по заказам других брендов, а в 1975-м она назвалась Maurice Lacroix и стала выступать под своим именем.

С 2012 года марка принадлежит компании DKSH. Новый генеральный директор часовой марки Марк Глейзер, с которым мы встречались на прошлом Базельском салоне, унаследовал эту фабрику от прошлого владельца и очень ею доволен: «Если бы мне пришлось строить мануфактуру сейчас, я бы сделал ее именно такой». Глейзеру достались замечательные новые корпуса, а наполнить их необходимой техникой было лишь делом времени.

Сейчас это одна из самых современных часовых фабрик региона. Хотя над рабочими столами там можно прочесть слова Альберта Эйнштейна «Тот, кто ни разу не ошибался, никогда ничего не изобретал», у сравнительно молодых марок нет права на ошибку. Если не начинать с повышенных к себе требований, лучше не начинать вовсе. С тех пор как в 2006 году дом Maurice Lacroix построил свой первый собственный механизм и поднялся в почтенный ранг мануфактуры, здесь постоянно вкладываются в производство. Новые машины для производства часовых деталей покупаются в Швейцарии или в Японии. По мере того как решаются старые проблемы, появляются новые — машины не могут простаивать, крутятся 24 часа в сутки всю неделю, глупо использовать их наполовину, вероятно, часть деталей пора продавать соседям.

После машин детали попадают в руки часовщика — в мастерских ведется их ручная обработка и сборка мануфактурных механизмов. У Maurice Lacroix

их уже двенадцать, тринадцатый собираются представить на нынешнем BaselWorld. При этом марка вовсе не боится покупных механизмов, которые поставляют им ETA и Selita, и даже продолжает производить кварцевые часы, впрочем оставляя кварц только для женских моделей, общая доля которых в производстве не более 20%.

«Есть ли смысл в том, чтобы разрабатывать самостоятельный базовый механизм, который был бы хуже и дороже покупного? — спрашивает Марк Глейзер. — Мы не можем использовать только мануфактурные механизмы. Они дороги, поэтому мы ставим их преимущественно в те модели, которые стоят больше 6 тыс. франков. В остальных случаях, а их 80%, мы будем использовать готовые механизмы. Это принципиальное решение». Зато Maurice Lacroix располагают невероятной в часовом мире роскошью — собственной фабрикой часовых корпусов Queloz S. A.

Работа ведется не только над новыми механизмами, но и над новыми материалами. В 2010-м марка поразила всех новинкой в мануфактурной серии Masterpiece — так называемым квадратным колесом, Roue Carree Seconde. Удивительную передачу с квадратной зубчаткой на месте секундной стрелки придумал Мишель Вермо, который до этого был профессором часового дела и преподавал в Школе инженеров в Ле-Локле. Еще в эти школьные годы он теоретически обосновал саму возможность, но чтобы ее воплотить и изготовить «квадратное колесо», в котором все зубцы были бы разные, а точность достигала бы нескольких микронов, потребовались сплавы на основе кремния. Зато успех был невероятным, «квадратное колесо» прославilo марку.

«С тех пор мы решили, что одним из направлений разработок будет “другое чтение времени”, — говорит Сандро Реджинелли, возглавляющий в Maurice Lacroix проектирование и производство. — После “квадратного колеса” мы сделали часы с линейной индикацией секунд. Мало кто может определить, каков принцип механизма, который приводит в движение “магическую” секундную стрелку Masterpiece Seconde Mystérieuse. Другим же направлением для поиска станут новые материалы». Сейчас часовщики из Сенележье научились изготавливать корпуса на основе цветного анодированного алюминия. Новый запатентованный материал называется Powerlite и, как считают его создатели, эта технология по долговечности превосходит не только PVD или DLC, но иногда и керамику.

История Maurice Lacroix не так уж характерна для молодых марок. Чаше они образуются вокруг часовщиков и берут отцовское имя. У компании из Сенележье совсем другая стратегия. Она началась с производства и только на базе хорошо поставленного производства начала развивать свои авангардные модели. Мориса Лакруа-человека могло и вовсе не быть, хотя я слышал, что так звали одного из рабочих еще в те времена, когда фабрика принадлежала прошлым владельцам из Desco. Имя придумали для благозвучия, в итоге первые годы в Базеле журналисты то и дело путали его с Christian Lacroix — я помню страдальческие улыбки менеджеров в ответ. Теперь все изменилось, имя запомнилось по часам, и уж точно здесь 29-летний Maurice Lacroix поавторитетнее 63-летнего Кристиана.